

ЧЕЛОВЕК РАЗНОСТОРОННИХ

ИНТЕРЕСОВ

О ПИСАТЕЛЕ и журналисте Н. К. Вержбицком не написаны монографии или исследования, посвященные его жизни и творчеству. Сам о себе он говорил весьма скромно: — Я только один из кирпичиков в великом строительстве литературы.

Он прожил почти 84 года, и семьдесят из них отдал своему любимому делу.

Николай Константинович Вержбицкий родился в Петербурге, там учился в гимназии. Талантливый мальчик пригласился инженеру Буринскому, увлекавшемуся фотографией и открывшему способ делать видимыми изображения погасших и выцветших текстов и рисунков. Это изобретение создало Буринскому всемирную известность. Юный Вержбицкий оказался лаборантом ученого. Здесь он прошел свои первые «университеты». Буринский был человеком широко образованным, он стал учителем Вержбицкого и в области журналистики, так как в молодости сам увлекался литературой и был тесно связан с Салтыковым — Шедриным, Достоевским, Некрасовым, Тургеневым. В доме своего учителя Вержбицкий встречал писате-

лей и журналистов, известных ученых П. К. Штернберга, К. А. Тимирязева.

После революции 1905 года молодой Вержбицкий стал сотрудником газеты «Русь», а в 1907 году уже «рискнул» резко выступить против непротивленческих взглядов самого Л. Н. Толстого. Лишь много лет спустя выяснилось, что Л. Н. Толстой откликнулся на это выступление, и как утверждал друг и врач Л. Н. Толстого Маковицкий, отметил «бойкость пера» молодого журналиста.

В дни вооруженного восстания в Москве в 1917 году, являясь в то время редактором московской революционной газеты «Для всех», Н. К. Вержбицкий сражался на баррикадах, в боях за победу Октября.

С 1924 года и в течение примерно пяти лет он жил в Тбилиси, где стал одним из ведущих сотрудников

газеты «Заря Востока», первый номер которой появился 20 июня 1922 года. Газета в то время была центральным органом Закавказского краевого комитета РКП(б) и ЦИК ЗСФСР.

В Тбилиси Н. К. Вержбицкий и несколько опытных журналистов из Москвы и Ленинграда прибыли по приглашению редакции для оказания помощи и укрепления кадров «Зари Востока».

Вержбицкий не только быстро освоился со своими задачами и новыми условиями жизни, но полюбил, как родной, город Тбилиси, его обитателей, его особенности. Он поселился на Коджорской улице в доме № 15, где вскоре частыми гостями были и С. Есенин, грузинские поэты Т. Табидзе, П. Яшвили и другие. У него возникли обширные знакомства с поэтами и журналистами, рабочими

фабрик и заводов, тбилискими ремесленниками, народными сказителями и всей окрестной детворой.

Вержбицкий стал подлинным певцом Тбилиси, очаровавшим его на всю его долгую жизнь. Спустя много лет в одной из своих книг он нарисовал множество картинок из жизни города в начале 20-х годов. Вот одна из них: «Было часов шесть утра, но по каменным мостовым города уже цокали копытцами серые ослики с бархатными ушами, они бережно несли на спинах узорчатые переметные сумы с кислым молоком (мацони). Позади ослосов важно шагали их хозяева. Они обводили глазами окна домов и пели слегка охрипшими от утренней свежести голосами, каждый из них по-своему, протяжно и звучно: — Мацо-о-они!

По тротуару медленно двигалась фигура худощавого человека. Он держал под мышкой испорченные стенные часы и кричал сдавленным голосом: — Сстари вещц пакпаим!... Казалось, тысячи флейт звенели на улицах. Нестройный веселый хор обгоняющих друг друга голосов заглушал деловой шум города. Он сливался с пением птиц, со звуками шарманок и волнами носился в голубом воздухе».

Годы, прожитые Н. К. Вержбицким в Тбилиси, отражены в многочисленных его статьях, очерках, рассказах, опубликованных на страницах газеты «Заря Востока», в отдельных книгах и в рукописях, оставшихся не опубликованными.

В них можно найти страницы героической летописи борьбы грузинского народа за восстановление народного хозяйства, о строительстве первых фабрик и заводов, сооружении и пуске ЗАГЭСа, о первых тракторах на полях и первых колхозах, о пережитом как прошлого, судебные отчеты, театральные рецензии.

Н. К. Вержбицкий был человеком разносторонних интересов и увлечений. В его архиве и поныне хранятся многочисленные рукописи, записные книжки, блокноты, дневники... Они свидетельствуют об эрудиции автора, пытливости его ума, необычайно широком круге интересовавших его проблем. Здесь и заметки, и выписки по биологии, астрономии, генетике, зоологии, медицине, физике, о поэзии. Им были подготовлены для печати огромный труд (почти сто печатных листов) — словарь образных выражений русского языка,

поговорок, их толкований, литературные к ним примечания, «Летопись Москвы», роман о царе Иване III, «Легенды старого Тбилиси». Около 500 его произведений и работ было опубликовано. Частично «Легенды старого Тбилиси» были использованы Вержбицким в его книге «Встречи с Есениным» (Тб., 1961 г.). Кроме этой книги, среди опубликованных следует назвать книгу о Куприне, отдельные повести и рассказы, сборники пьес.

В книге о Есенине воссоздан яркий образ русского поэта, приехавшего в Грузию, с достаточной полнотой отражены его впечатления, отражен своеобразный взрыв вдохновения, вызвавший появление целого ряда стихов. Со страниц этой книги начинают звучать голоса грузинских поэтов, с которыми встречался Есенин. Т. Табидзе, П. Яшвили, В. Гаприндашвили, С. Цирекидзе, Р. Гветадзе и другие «голуборожцы» принимают Есенина как близкого и родного. Колоритно отражена Вержбицким и сцена встречи и знакомства Есенина с народным поэтом Иетимом Гурджи: «Посреди комнаты стоял среднего роста пожилой мужчина с седой бородкой. Его карие глаза смотрели спокойно, умно и благожелательно... Иетим поклонился нам и запел. Он пел и указательным пальцем наигрывал на трехструнном инструменте с длинным тонким грифом, — чонгури... Он достал из угла большой глиняный кувшин с вином, налил всем и сказал: — Встреча двух поэтов — это встреча стали с кремнем. Она рождает свет и тепло! Я плохо знаю русский язык, но язык поэзии — один повсюду. Прощу моего гостя и брата прочесть что-нибудь. И он еще раз чокнулся с Есениным. Тот встал, долго молчал, и, наконец, запел: «Есть одна хорошая песня у соловушки».

В неопубликованных воспоминаниях Вержбицкого сохранилось множество замечательных фактов, относящихся ко времени его жизни в Грузии и работе в редакции «Зари Востока». О многом он рассказывал своему другу, жене, верной помощнице — журналистке по профессии — Эд. Медведовской. К числу таких воспоминаний об интересных встречах относится и рассказ о путешествии по поручению редакции по братской Армении вместе с Фритгофом Нансеном — норвежским ученым с мировой известностью, путеше-

ственным, океанографом, общественным деятелем и большим другом молодого Советского государства. После окончания первой мировой войны Ф. Нансен был избран верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных, являлся одним из организаторов оказания помощи голодающим Поволжья (1921 г.), а в 1925 — 1929 годах он возглавлял комиссию по репатриации армянских беженцев в Советскую Армению.

Вержбицкий рассказывал, как он познакомился с Ф. Нансеном на сессии IX Всероссийского съезда Советов в конце декабря 1921 года. Вторая встреча произошла в 1925 году. Нансен приехал в Армению во главе международной комиссии. Целью комиссии являлось оказание помощи в развитии оросительных систем Армении и создании на ее безводных пространствах садов и виноградников.

Н. К. Вержбицкий, в совершенстве владевший французским, стал бессменным спутником комиссии иностранных специалистов. Особенно он сблизился с Ф. Нансеном, привлекая к его внимание своей эрудицией и искренним интересом ко всему, что он видел в нашей стране.

Приезд комиссии Лиги Наций совпал с открытием одного из каналов. Из реки Ахурян через тоннель вода должна была выйти на поля и оросить их.

«Еще солнце не поднялось, — рассказывал Вержбицкий, — а уж люди толпами двинулись к тому месту, где была проложена трасса оросительной системы. Они ехали на влогах, запряженных в скрипучие арбы, на телегах, верхом на пылких карабахских жеребцах. Многие шли с детьми в руках, другие несли подушки, жаровни. Музыканты дудели в кларнеты, били в бубны. Не забыты были и бурдюки с вином. Словом, это был праздник».

Вержбицкий нарисовал симпатичный образ норвежского ученого: «Был он высокий, худощавый, таким мы себе представляем Дон Кихота Ламанчского. Из под нависших седых бровей глядели строгие и несколько смущенные светлые глаза. В элегантно сером костюме, белоснежной сорочке, он весь дышал чистотой и опрятностью».

Здесь приведено лишь несколько примеров и фактов, почерпнутых из обширного творческого наследия Н. К. Вержбицкого. Многие из них отражают интересные страницы русско-грузинских литературных взаимосвязей. Воспоминания автора о своей жизни, встречах и знакомствах, о его жизни в Тбилиси представляют немалый интерес и требуют специального изучения.

Б. ПИРАДОВ,
кандидат филологических наук.